

UDC: 34(042)(575.1)  
ORCID: 0000-0003-0130-0817

# СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА И СТРАН ЕС В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЛОКЧЕЙНА И КРИПТОВАЛЮТ

Рахмонова Мохичехра Нодирбек кизи,  
преподаватель Ташкентского государственного  
юридического университета,  
e-mail: rakhmnva@gmail.com

**Аннотация.** В настоящей научной статье рассматриваются вопросы правового статуса таких терминов, как блокчейн, блокчейн-технологии, криptoактивы, стейблкоины и токены. В статье раскрываются вопросы правового регулирования отношений, возникающих в ходе осуществления операций по криптовалютам и применения блокчейн-технологий, которые также включают в себя деятельность криптобирж, применения смарт-контрактов и процессы купли-продажи токенов. Автором изучен опыт стран, где криptoактивы легализованы, и проводится сравнительный анализ законодательства Республики Узбекистан, Федеративной Республики Германия и Чешской Республики касательно механизмов осуществления операций с криптовалютой и применению блокчейн-технологий. При изучении законодательства Узбекистана уделяется внимание последним проводимым реформам в области цифровизации и развития электронной экономики и правительства в нашей стране. При анализе законодательства таких стран, как Германия и Чехия, приводятся соответствующие ситуации и примеры решений судов в целях определения эффективности правоприменения в области блокчейн-технологий и криптовалют и определения существующих проблем в данной области. В заключении даны соответствующие выводы и предложения автора по усовершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

**Ключевые слова:** блокчейн, блокчейн-технологии, криptoактивы, криптовалюта, криптография, секретный код, токен, стейблкоин, смарт-контракт, токенизация.

## BLOKCHEYN VA KRIPTOVALYUTANING HUQUQIY TARTIBGA SOLISH SOHASIDA O'ZBEKISTON VA YEVROPA ITTIFOQI QONUN HUJJATLARI QIYOSIY TAHLILI

Rahmonova Mohichehra Nodirbek qizi,  
Toshkent davlat yuridik universiteti  
o'qituvchisi

**Annotatsiya.** Ushbu ilmiy maqolada blokcheyn, blokcheyn texnologiyalari, shuningdek, kriptoaktivlar vastebylkoyn atamalarining huquqiy maqomi masalalari ko'rib chiqilgan. Maqolada kriptovalyutalar bo'yicha operatsiyalarni amalga oshirish jarayonida yuzaga keladigan munosabatlarni huquqiy tartibga solish va kriptoalmashevini, smart kontraktlardan foydalanish va ularni sotib olish va sotish jarayonlarini o'z ichiga olgan va blok-texnologiyalarni amalda qo'llash masalalari keltirilgan. Muallif tomonidan kriptoaktivlar qonuniylashtirilgan mamlakatlar misollari keltirilgan va O'zbekiston Respublikasi, Germaniya Federativ Respublikasi va Chexiya Respublikasi qonunchiligining kriptovalyuta operatsiyalarini amalga oshirish mexanizmlari va blokcheyn texnologiyalarini qo'llash bo'yicha qiyosiy tahlillari o'tkazilgan. O'zbekiston qonunchiligini o'rganishda mamlakatimizda elektron iqtisodiyot va hukumatni raqamlashtirish hamda rivojlantirish sohasida amalga oshirilayotgan so'nggi islohotlarga alohida e'tibor qaratilgan. Germaniya va Chexiya kabi davlatlarning qonunchiligini tahlil qilishda tegishli vaziyatlar va sud qarorlarining misollari sohada huquqni qo'llash samaradorligini aniqlash uchun berilgan blokcheyn texnologiya va kriptovalyuta hamda ushbu sohadagi mavjud muammolar aniqlangan. Maqolaning oxirida muallifning tegishli xulosalari va O'zbekiston Respublikasi qonunchiligini takomillashtirish bo'yicha takliflar keltirilgan.

**Kalit so'zlar:** blokcheyn, blokcheyn texnologiyasi, kriptoaktivlar, kriptovalyutalar, kriptografiya, maxfiy kod, token, steyblkoyin, smart kontraktlar.

## COMPARATIVE ANALYSIS OF UZBEK AND EU LEGISLATION ON THE LEGAL REGULATION OF BLOCKCHAIN AND CRYPTOCURRENCIES

**Rakhmonova Mokhichehra Nodirbek kizi,**  
Lecturer of Tashkent State University of Law

**Abstract.** This research paper examines the issues of the legal status of such terms as blockchain, blockchain technology, as well as crypto-assets, stable coins, and tokens. The article reveals the issues of legal regulation of relations arising in the course of cryptocurrency transactions and the application of blockchain technologies, which also include the activities of crypto-exchanges, the use of smart contracts and the processes of buying and selling tokens. The author provides examples of countries where crypto-assets are legalised and provides a comparative analysis of the legislation of the Republic of Uzbekistan, the Czech Republic and the Federal Republic of Germany regarding the mechanisms of cryptocurrency transactions and the application of blockchain technologies. In studying the legislation of Uzbekistan, attention is paid to the recent reforms in the field of digitalisation and the development of the electronic economy and government in our country. An analysis of the legislation of countries such as Germany and the Czech Republic provides relevant situations and examples of court decisions in order to determine the effectiveness of law enforcement in the field of blockchain technologies and cryptocurrencies and to identify existing problems in this area. At the end of the article, relevant conclusions of the author and suggestions for improvement of the legislation of the Republic of Uzbekistan are given.

**Keywords:** blockchain, blockchain technology, crypto-assets, cryptocurrencies, cryptography, secret code, token, stable coin, smart contract, tokenization.

### Введение

В настоящий момент в Республике Узбекистан, как и в других развивающихся странах, прилагаются усилия для развития цифровой экономики, что сопровождается внедрением современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы. Следовательно, в целях ускорения процессов цифровизации предпринимаются меры по поддержке развития отечественного рынка программных продуктов и информационных технологий.

С развитием информационных технологий в современном мире появляются все новые и новые термины и новые технологии, на основе которых решаются многие систематизированные задачи в повседневной деятельности человечества. К числу таких новых технологий можно отнести и систему блокчейна. Совокупность новых технологий в сфере информационно-коммуникационных технологий на сегодняшний день не полностью урегулирована законодательством, включая правовое регулирование блокчейна. В свою очередь, данная ситуация в определенной степени касается и смежных с ними отношений.

На тему правового регулирования блокчейн-технологий были проведены исследования со стороны российских и белорусских ученых, среди которых А.А. Болотова, С.Б. Гашкова, А.Б. Флорова, А.А. Часовских, А.М. Камалян. В своих работах эти ученые исследовали систему электронного голосования,ирующую на основе блокчейн-технологий, а также проводили сравнительный анализ законодательства Италии и Германии в области правового регулирования обращения криптовалют и смарт-контрактов. На данную тему также были проведены исследования зарубежных ученых, таких как А. Миллер, Т. Канноли, А. Салман и Л. Диросириес.

Целью настоящей статьи является обосновать пути совершенствования действующего законодательства Республики Узбекистан по вопросам совершенствования механизма контроля и регулирования применения криптовалют и блокчейн-технологий.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучить правовую природу блокчейна и криптовалют, а также способов их правового регулирования;

- рассмотреть действующий механизм регулирования деятельности криптобирж в Республике Узбекистан, Германии, Чешской Республике и других развитых странах мира;
- проанализировать существующие меры ответственности за нарушение законодательства в области криптовалютного регулирования;
- выявить правовые проблемы, имеющиеся в этой сфере, и обосновать пути совершенствования законодательства в области правового регулирования оборота криptoактивов.

### **Материалы и методы**

При исследовании использовались следующие методы: структурно-логический, сравнительно-правовой, статистический, описательный, системно-структурный, а также диалектический метод научного познания, сбор и анализ научного и практического материала.

### **Результаты исследования**

Согласно информации и прогнозам, которые публикует журнал Forbs [1], блокчейн может быть применим по шести основным направлениям и с 2021 года охватит многочисленные сферы деятельности (табл. 1).

**Таблица 1**

<b>Шесть основных направлений на рынке блокчейн технологий</b>	
<b>Процессы вакцинации</b>	<i>Отслеживание и доставка вакцин от места производства к пациентам.</i>
<b>Кооперативные процессы</b>	<i>Банковские и финансовые услуги на основе блокчейна будут популяризоваться.</i>
<b>NFT и его внедрение</b>	<i>Невзаимозаменяемые токены (NFT, non-fungible token) – подтверждение права собственности. Имеется возможность применения при организации отслеживания прав собственности на землю и имущество, транспортных средств.</i>
<b>Использование блокчейна в услугах</b>	<i>Облачные ЭВМ, Internet of Things (IoT) и искусственный интеллект (ИИ).</i>
<b>Знания по блокчейну</b>	<i>Нехватка кадров в области блокчейн-технологий.</i>
<b>Популярность стейблкоинов</b>	<i>Стейблкоины способствуют защите владельцев криптовалют от их постоянного колебания.</i>

Источник: [2].

Согласно определению специалистов *World Bank Group*, блокчейн (от английского

слова «blockchain» – цепочка блоков) признается способом записи и обмена данными между несколькими хранилищами данных (также известными как бухгалтерские книги), каждый из которых имеет точно такие же записи данных, они коллективно поддерживаются и контролируются распределенной сетью компьютерных серверов, которые называются узлами [3].

Иначе говоря, блокчейн также называют *a technology with many faces*, что в переводе означает «технологию со множеством лиц» [4]. Несмотря на то, что технология блокчейн часто ассоциируется с цифровыми или виртуальными валютными схемами, платежами и финансовыми услугами, сфера ее применения является гораздо шире и может быть применена в различных секторах [5], например в торговле и коммерции, здравоохранении, управлении и т. д. [6]. Кроме того, он имеет многочисленные потенциальные приложения. Он может повлиять на залог залогового имущества, регистрацию акций, облигаций и других активов, передачу имущественных прав, на работу кадастров и т. д. [8].

Опыт и некоторые нормы законодательства в области регулирования блокчейна в государствах-членах ЕС, а также международного сообщества также были имплементированы в законодательство Узбекистана. Необходимо отметить, что в Узбекистане с 1 января 2021 года блокчейн-технология начала внедряться в деятельность государственных органов, в частности для осуществления государственных закупок, верификации сведений о личности, более эффективного ведения классификаторов, урегулирования отдельных аспектов управления в корпоративной сфере организаций, в уставном фонде которых государство имеет определенную долю.

Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 3 июля 2018 г. № ПП-3832, вся совокупность данных мероприятий направлена на дальнейшее совершенствование бизнес-проектов, обеспечение оптимизации производственных, административных правоотношений и внедрение современного менеджмента и управления ресурсами, отвечающими веяниям рыночной экономики в современном обществе и праве [8].

В настоящий момент в Республике Узбекистан действует комплексная программа – Стратегия «Цифровой Узбекистан 2030», которая включает в себя очень много программных документов, в число которых нормативное регулирование цифровой среды, развитие электронного правительства, цифровой индустрии, цифрового образования и инфраструктуры. Приоритетные меры цифровизации гражданского права по внедрению ИКТ в экономику, социальную сферу и систему управления нашли отражение в Стратегии Нового Узбекистана, а до ее принятия в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. № УП-4947.

В частности, начата реализация комплексной программы «Цифровой Ташкент», создание информационной системы управления общественным транспортом и коммунальной инфраструктурой, цифровизация социальной сферы с последующим распространением данного опыта на другие регионы [9].

Переходя к обсуждению криптовалют, необходимо также дать ему соответствующее определение. Итак, как и блокчейн, криптовалюта стала популярным термином для обозначения широкого спектра технологических разработок, использующих так называемую технологию криптографии. Если говорить простым языком, то криптография – это техника защиты информации путем ее преобразования (шифрования) в нечитаемый формат, который может быть расшифрован (или дешифрован) только владельцем секретного ключа [10].

Здесь и далее мы попытаемся дать подходящее определение криптовалютам на основе критического анализа определений, уже разработанных различными заинтересованными политиками на европейском и международном уровнях [12].

Европейский центральный банк отнес криптовалюту к подгруппе виртуальных валют. В отчете о схемах виртуальных валют за 2012 год он определил такие валюты как форму нерегулируемых цифровых денег, которые обычно выпускаются и контролируются их разработчиками и используются среди членов

клуба денег, обычно выпускаемых и контролируемых их разработчиками, используемых и принимаемых среди членов конкретного виртуального сообщества [13].

Следует отметить, что в Республике Узбекистан также предприняты меры по закладыванию и развитию правовой основы для использования и применения криптовалюты на нашей территории. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан» от 4 июля 2018 г. № ПП-3832, блокчейн-технологии, искусственный интеллект, использование возможностей суперкомпьютеров, а также деятельность по криptoактивам являются одним из направлений развития цифровой экономики во многих странах мира. Технологии блокчейна постепенно внедряются не только во многие сектора экономики, но и в систему государственного управления и другие общественные отношения.

В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О лицензировании, разрешительных и уведомительных процедурах», деятельность по обороту криptoактивов в Узбекистане подлежит лицензированию. Резиденты Республики Узбекистан вправе заключать на криптобиржах исключительно сделки по продаже криptoактивов и токенов. Это означает, что граждане и юридические лица, зарегистрированные в Республике Узбекистан, не могли криptoактивы купить, а могли только продавать иностранным гражданам через биржу. Такое положение дел препятствовало развитию цифровой экономики, в том числе обороту криptoактивов в нашей стране.

Ввиду этого в ноябре 2021 г. в Приложение № 1 Положения о порядке лицензирования деятельности криптобирж, утвержденного приказом Национального агентства проектного управления при Президенте Республики Узбекистан от 21 января 2019 г. № 16, были внесены изменения. Согласно им, граждане Республики Узбекистан имеют право покупать криптовалюту и токены и осуществлять все операции, связанные с ними в узбекских сумах. Однако нерезиденты Узбекистана могут осуществлять операции с криптовалютой только в иностранной валюте.

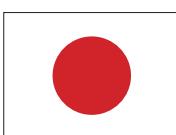
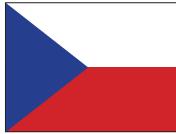
Следует также отметить, что согласно Правилам о порядке лицензирования деятельности криптовалют, понятию «криптоактив» дается следующее определение: «совокупность записей в блокчейне, имеющая ценность и владельца», а понятию «блокчейн» – «распределенный реестр данных, в котором все данные записываются последовательно и распределены в блоках, при этом каждый новый блок связан с предыдущим блоком криптографической подписью».

Кроме того, согласно пункту 7 Правил осуществления криптобиржевой торговли, криптоактивы не могут быть использованы на территории Республики Узбекистан в качестве средства платежа или приема оплаты. Также в Законе Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» регламентируется, что действие данного закона не распространяется на операции с криптоактивами. Из этого следует, что на территории Республики Узбекистан криптоактивы считаются товарами, которые можно продать на определенной площадке (бирже) с соблюдением определенных условий, но не купить или обменять, то есть они ограничены в обороте.

Еще одной важной деталью является то, что торговля криптоактивами вне криптобиржи признается преступлением. Таким образом, в качестве примера можем привести дело, открытое в марте 2021 г. [11], которое имело место в городе Ташкенте, – были задержаны лица при продаже криптовалюты. Они пытались нелегально реализовать криптовалюту за 24 тыс. долларов. Впоследствии этих лиц привлекли к ответственности по ст. 177 (незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей) и 190 (занятие деятельностью без лицензии) Уголовного кодекса Республики Узбекистан, ввиду того, что деятельность по обороту криптоактивов в Узбекистане подлежит лицензированию, а операции должны проводиться на криптобирже.

В настоящее время вопросы правового регулирования криптоактивов ни в одной стране от «А» до «Я» не урегулированы, однако имеются страны, которые приложили усилия для правового урегулирования вопросов блокчейна. Криптовалюта легализована более чем в 120 странах.

**Таблица № 2**

Список некоторых стран, где криптовалюта легализована	
	<b>Япония.</b> В настоящий момент Япония является самым передовым государством, которое относится к криптовалютам либерально. Криптовалюта в Японии признается в качестве виртуальной валюты и могут служить единицей оплаты для покупки товаров и услуг наряду с традиционными деньгами.
	<b>Швейцария.</b> Официальное применение криптовалюты началось в Швейцарии в 2016 г., когда дали разрешение принимать в качестве оплаты bitcoin для государственных услуг. А в 2017 г. уже были созданы «песочницы» для развития криптовалютных стартапов.
	<b>Сингапур.</b> Определенного определения криптовалюте законодательство Сингапура не дает, так как его признают в качестве чего-то среднего между биржевыми активами и традиционными деньгами. В Сингапуре с 2017 г. началась токенизация и перевод национальной валюты в цифровую форму.
	<b>США.</b> В Америке криптовалюта признается в качестве ценных бумаг, которые обязательно подлежат лицензированию. Также имеется вторая категория «иная валюта», лицензирование которой не требуется. Для осуществления деятельности криптобирж каждый штат по отдельности сам может устанавливать свои правила.
	<b>Швеция.</b> Власти Швеции признают криптовалюту в качестве платежного средства, однако ее статус не является юридически закрепленным. При этом операции с криптовалютой являются легальными, однако имеются некие ограничения по отмыванию денег согласно законодательству по противодействию отмыванию денег и терроризму.
	<b>Чехия.</b> Особенностью легализации криптовалюты в Чехии является то, что для проведения операций с криптоактивами не требуются лицензирование и уплата налогов. При этом некоторые рестораны и магазины в Чехии принимают криптовалюту для оплаты товаров и услуг.

Далее подробно рассмотрим вопросы правового регулирования блокчейн-технологий и криптовалюты на основании опыта таких государств, как Германия и Чехия, что позволит

нам сделать выводы касательно вопроса эффективности правоприменительной практики в области блокчейна и криptoактивов.

**Германия.** Если обратить внимание на историю развития использования блокчейн-систем в ФРГ, можно предположить, что данная страна стала одной из первых, кто внес свой вклад в развитие блокчейн-технологий и криptoактивов. Доказательством данному явлению является принятие Постановление Федерального управления финансового надзора ФРГ (BaFin) от 2013 г. [13], в соответствие с которым блокчейн и криптовалюта признаются расчетными единицами. В свою очередь, они являются также и платежными единицами (инструментами), что также закреплено в Законе ФРГ «О кредитных учреждениях» [14].

**1) Статус криптовалют.** В ФРГ не вся криптовалюта может быть признана в качестве цифровых денег. Если рассмотреть этот аспект с точки зрения BaFin, криптовалюта не признается цифровыми деньгами, а в соответствии с Законом ФРГ «О надзоре в платежной системе», «цифровыми деньгами признаются электронные (в том числе магнитные) ценности, имеющие денежное выражение и выпускаемые эмитентами в целях совершения платежа». Согласно данному закону, важным критерием для признания той или иной валюты цифровыми деньгами является наличие центрального эмитента. В Германии криптовалюту и токены относят к одной из двух категорий: к ценным бумагам [15] либо инвестициям [16]. В данном случае такого рода правоотношения регулируется одноименными законодательными актами ФРГ, такими как Законы «О ценных бумагах» и «О денежных инвестициях».

**2) Ограничения.** Согласно официальному предупреждению правительства ФРГ, «криптовалюта не является законным средством платежа, а всего лишь заменяет валюту в определенных частных правоотношениях» [17].

Вследствие чего в Германии лица, оказывающие услуги на рынке криптовалюты и занимающиеся ими на постоянной коммерческой основе, обязаны получить лицензию, которая выдается со стороны BaFin [18].

В отличие от вышеуказанного на сегодняшний день не имеются каких-либо ограничений в отношении платежных токенов. Например, Utility-Token не признается как ценная бумага, что закрепляется в Законе ФРГ «О ценных бумагах», или в качестве инвестиций, в соответствии с VermAnlG. Немного по-другому толкуются Security токены, предоставляющие собственнику права держателя ценных бумаг. Они признаются в качестве ценных бумаг в соответствии с законодательством Германии.

**3) Блокчейн-технологии (смарт-контракты).** Правовое регулирование смарт-контрактов в Германии осуществляется согласно общепринятым принципам договорного права. На сегодняшний день является неизвестным вопрос касательно признания судами Германии решений (договоров), которые приняты программными кодами. Однако, согласно данным электронного журнала IQ decision, в Германии уже определены сферы применения смарт-контрактов: бухгалтерский учет, аудит; цепочка поставок – приложения, работающие на блокчейн-технологии, обеспечивают быструю и прозрачную цепочку поставок; сфера финансовых технологий – транзакции на миллиарды могут быть переданы через континенты в течение миллисекунды; здравоохранение – для оптимизации процесса, а также оптимизация расчетов между пациентами и фондами медицинского страхования [19].

**4) Разрешение споров по вопросам блокчейна и смарт-контрактов в Германии.** В деле номер Ref. (4) 161 Ss 28/18 (35/18) от 25 сентября 2018 г. Апелляционный суд ФРГ (Берлин) вынес решение, что биткоины не признаются платежными единицами в значении KWG. В данном кейсе ответчик продал «управление платформой блокчейн-трейдинга», через которую можно было торговать биткоинами. Для осуществления такого рода деятельности у ответчика не было соответствующей лицензии, ввиду чего суд первый инстанции оштрафовал его. Однако при последующем рассмотрении дела в суде второй инстанции его оправдали, так как «продажа биткоинов на торговой платформе Германии не требовала получения разрешения». Настоящий кейс говорит о том, что в Германии в настоящий момент вопросы правового регулирования криптовалюты не

до конца урегулированы и отсутствует единый подход для урегулирования такого рода споров, что говорит о необходимости унификации и совершенствования законодательства Германии в области блокчейн-технологий.

Однако на территории Германии применяются европейские правила защиты данных. В них устанавливается, что «компании, занимающиеся использованием технологии *Blockchain*, обязаны действовать в рамках соответствующей нормативно-правовой базы, включая закон о защите данных» [20].

**Чехия.** По версии властей Чешской Республики, она является либеральной страной в области криптовалюты, свидетельством чему может быть открытие первого кафе в мире в Праге, где оплата производится только биткоинами. Помимо этого, в городе прослеживается одна из самых высоких в мире плотность биткоин-банкоматов, первый аппаратный кошелек и первый майнинговый пул были разработаны в Чехии, а счет за газ можно оплатить биткойнами. Несмотря на такую свободу в обращении криптовалюты, власти Чехии, как и любая другая страна, пытаются найти пути осуществления контроля за операциями и обменом криптовалюты.

Одной из причин свободы обращения криптовалюты в Чехии можно назвать заявление Европейского центрального банка о том, что «криптовалюта не является валютой или платежным инструментом и не подлежит регулированию на уровне ЕС». Следовательно, такое заявление привело к принятию со стороны государств-членов ЕС отдельных и разных по содержанию нормативно-правовых актов [21].

По мнению юриста Чешской Республики Мартина Урбана, при изучении системы других стран Евросоюза было выявлено, что в основном применяются три вида подхода при регулировании вопросов криptoактивов: *a) полный запрет; б) щадительное государственное регулирование; в) либеральный подход с регулированием важнейших аспектов, таких как борьба с отмыванием денег.* Чешская Республика придерживается третьего подхода [22].

В чешском законодательстве нет специального законодательного акта, регулирующего криптовалюту, торговлю ею. Криптовалюта не считается законной валютой в Чеш-

ской Республике, а Чешский национальный банк придерживается довольно свободной позиции в отношении любого регулирования криптовалют. Тем не менее чешский Закон об отдельных мерах против легализации доходов от преступной деятельности и финансирования терроризма [23], в последней редакции, содержит список обязанных субъектов, который включает лиц, предоставляющих услуги, связанные с виртуальной валютой, то есть тех, кто покупает, продает, хранит, управляет или посредничает в покупке или продаже виртуальной валюты или предоставляет другие услуги, связанные с такими валютами, в качестве бизнеса.

В соответствии с Законом «О платежной системе», виртуальная валюта определяется как «единица, хранящаяся в цифровом виде, независимо от существования ее эмитента, которая не является физической валютой, но принимается в качестве оплаты за товары или услуги лицом, отличным от эмитента». Поскольку это определение довольно широкое, оно также охватывает криптовалюту. В результате операторы онлайн-платежных ворот, позволяющие осуществлять перевод виртуальной валюты, биржи виртуальной валюты или платформы для их торговли обязаны проводить идентификационные проверки своих клиентов, уведомлять о подозрительных сделках, архивировать информацию о клиентах и выполнять другие обязательства, предусмотренные данным законом.

Однако, согласно Закону «О платежной системе», криптовалюта, как правило, не подпадает под определение электронных денег, так как там дается следующее определение: «электронные деньги – это денежная ценность, которая представляет собой требование к лицу, выпустившему ее, хранится в электронном виде, выпускается под получение средств с целью осуществления платежных операций и получается лицом, отличным от лица, выпустившего ее» [24].

В большинстве случаев криптовалюта не отвечает первому требованию определения, поскольку она не является требованием валюты определенной страны по отношению к центральному банку этой страны, кредитным учреждениям или другим провайдерам пла-

тежных систем. Таким образом, для выпуска или совершения операций с криптовалютой не требуется лицензия, выданная ЦНБ. Однако лицензия ЦНБ требуется, если цифровой токен связан с фиатной валютой и представляет собой право его владельца на обмен токена на эту фиатную валюту.

1) *Законодательство об отмывании денег* [32]. Являясь членом ЕС, Чешская Республика подчиняется правилам ЕС по борьбе с отмыванием денег. В июле 2018 г. ЕС принял AMLD5 и потребовал от стран ЕС регулировать криптовалютные биржи и кошельки, работающие на территории Европы. Чешская Республика внедрила более строгую правовую модель, чем AMLD5, требуя, чтобы каждая компания, занимающаяся криптовалютными операциями, подчинялась чешскому законодательству. Таким образом, чешские правила AML распространяются на всех, кто предоставляет криптовалютные услуги, включая «*тех, кто покупает, продает, хранит, управляет или является посредником при покупке или продаже криптовалюты или предоставляет другие услуги, связанные с такой валютой, в качестве бизнеса*».

Соответственно, Чешская Республика регулирует большее количество связанных с криптовалютами предприятий, чем ЕС, который регулирует только криптовалютные биржи и кошельки. Любая фирма, которая не зарегистрирует свою деятельность в чешском правительстве, будет оштрафована на сумму до полумиллиона чешских крон или около \$20 000 долл. США. Таким образом, внутренние правила в Чешской Республике являются более строгими, чем требует AMLD5.

2) *Регистрация криптобирж в Чехии*. В Чешской Республике типы лицензий, которые может получить предприятие, делятся на четыре категории в зависимости от использования криптовалюты: классические, фиатные, традиционные или специализированные.

Классические лицензии позволяют компаниям обменивать одну криптовалюту на другую. Например, классическая лицензия позволяет компании обменивать биткоин на токен Ethereum.

В отличие от этого, фиатные лицензии разрешают организациям обменивать «реальные деньги» на криптовалюту. Соответственно,

фиатные лицензии разрешают компаниям продавать биткоины в обмен на евро.

Третья категория, традиционные лицензии, дает субъектам «контроль над процедурой манипулирования валютой всех видов». В отличие от них, специализированные лицензии предоставляют меньше полномочий, распространяя контроль только на работу криптовалютных предприятий.

Чтобы зарегистрироваться в качестве криптовалютной биржи в Чехии, предприятие должно пройти несколько этапов [25]:

*Первый этап.* Чешские чиновники должны быть уведомлены о названии криптовалютного предприятия, и это название должно быть проверено.

*Второй этап.* Необходимо предоставить документ, удостоверяющий личность будущего владельца предприятия, а также справку об отсутствии судимости. Предположительно, людям с криминальным прошлым лицензия выдаваться не будет.

*Третий этап.* Выполнить требование о проживании, имея юридический адрес в Чешской Республике не менее одного года. Согласно четвертому требованию, будущий владелец должен вести бухгалтерский учет бизнеса, нанять сотрудников и приобрести необходимое программное обеспечение и оборудование для ведения бизнеса.

*Последний этап.* При регистрации владелец должен выполнить три действия для регистрации криптовалютной биржи в Чешской Республике. К этим действиям относятся:

- предоставить полный пакет всех соответствующих документов, касающихся компании;
- оплатить государственные пошлины;
- предоставить все собранные бумаги соответствующим юридическим лицам на территории Чешской Республики.

Таким образом, можно сказать, что регулирование криптовалюты все еще находится в зачаточном состоянии, и пока не ясно, решит ли Европейский союз в конечном итоге рассмотреть этот вопрос на уровне ЕС или оставит его на усмотрение государств-членов.

*Республика Узбекистан.* В целях создания основы и регулирования деятельности криptoактивов и блокчейн-технологии Директор НАПУ издал приказ «Об органи-

зации деятельности криптобирж» № 3926. Согласно данным правилам, деятельность, осуществляемая криптобиржей, подлежит лицензированию. Для получения лицензии необходимо осуществить следующие действия: 1) иметь сформированный уставный фонд в размере не менее 761 000 долл. США на дату подачи заявки, из которых 305 000 долл. США должны быть зарезервированы на отдельном счете в коммерческом банке Республики Узбекистан; 2) наличие функционирующей электронной системы криптобиржевой торговли, размещенной на серверах, расположенных в Узбекистане, и отвечающей требованиям, предусмотренным Положением о порядке лицензирования деятельности криптобирж; 3) наличие правил криптобиржевой торговли, которые обязательно должны отражать: порядок допуска участников к криптобиржевой торговле; меры, направленные на обеспечение соблюдения требований законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения; порядок допуска к обращению и исключения из обращения криptoактивов; порядок осуществления и регистрации сделок с криptoактивами; порядок взаиморасчетов участников криптобиржевой торговли при заключении сделок; размер платы за пользование услугами криптобиржи и порядок ее определения; меры по предотвращению манипулирования ценами на криптобирже и неправомерного использования конфиденциальной информации; запрет на использование криptoактивов в незаконных целях; 4) осуществление котировок на криptoактивы на основе соотношения спроса и предложения на них; 5) хранение в течение 5 лет информации о сделках с криptoактивами клиентов, а также их идентификационных данных и материалов о взаимоотношениях с клиентами, включая деловую переписку.

В настоящее время в Узбекистане работает только одна криптобиржа, получившая лицензию в конце декабря 2019 г. – UzNEX. Это проект корейской компании Kobea Group.

### Выходы

Подводя итоги проведенного сравнительного анализа, можно сделать вывод о том, что

в настоящее время правовое регулирование в области применения новых технологий идет позади цифровой эволюции, что связано с применением финансовых технологий на практике, примером которых может выступать смарт-контракт, его в дальнейшем можно будет применять в банковской системе.

Как мы видим из проведенного анализа, все страны мира стараются усовершенствовать законодательство и установить контроль над применением блокчейн-технологий и смарт-контрактов.

На основании сравнительного анализа правового регулирования блокчейн-технологий в странах Европы, можно сделать нижеследующие выводы.

Блокчейн-технологии должны быть объектом интереса с юридической точки зрения и международного сообщества, нежели только национального законодательства. Опыт законодательного регулирования стран Европы может стать предметом заимствования для правовой системы нашей страны, в особенности опыт Республики Чехия.

В Германии предъявляются более жесткие требования к профессиональным участникам на рынке криптовалюты, связанные с получением соответствующей лицензии, в сравнении с Республикой Чехия, где криптовалюта также применяется в качестве виртуальной денежной единицы, на которую можно приобрести товары и услуги. Такой порядок позволит более эффективно контролировать данную предпринимательскую деятельность, в отличие от уведомительного порядка, предусмотренного в Республике Чехия.

При изучении законодательства Республики Узбекистан стало очевидно, что регулирование применения криптовалюты расписана только в одном нормативно-правовом акте (подзаконном акте), который не закреплен на уровне закона, имеющего высшую юридическую силу. Помимо этого, говоря о блокчейне, мы также выявили факт отсутствия законодательства в области регулирования смарт-контрактов и применения их на практике.

На данный момент в Республике Узбекистан оборот криptoактивов протекает только в одном направлении, т. е. по принципу признания их в качестве активов или ценных бу-

маг. Анализируя опыт Чехии, можно отметить, что в законодательство Республики Узбекистан следует внести следующие изменения:

1. Подготовить проект закона Республики Узбекистан «О криптовалютном регулировании» и принять его в порядке, предусмотренном законодательством.

2. В проекте закона Республики Узбекистан «О криптовалютном регулировании» следует четко и ясно определить понятия «криптовалюта», «блокчейн» и «токены» и признать их в качестве виртуальной валюты, что позволило бы использовать его в качестве единицы платежей, как это происходит в Чешской Республике, и порядок осуществления обмена их на реальные (фиатные) деньги.

3. С учетом развития рынка криптовалюты разрешить осуществлять сделки по недвижи-

мому имуществу, где суммой договора будет также признаваться криптовалюта.

4. Установить регулирование (NFT, non-fungible token) – подтверждение права собственности. Имеется возможность применения при организации отслеживания прав собственности на землю и имущество, транспортных средств, которое намного упростит процедуры продажи и перехода права собственности на недвижимое имущество.

Подводя итоги сравнительного анализа и рассмотрев положения законов о криptoактивах в ряде стран, мы можем прийти к выводу, что создание в Республике Узбекистан благополучной и прозрачной среды для развития криptoактивов, несомненно, будет способствовать развитию цифровой экономики и позволит контролировать оборот криptoактивов.

## REFERENCES

1. World Bank Group. H. Natarajan, S. Krause, H. Gradstein. Distributed Ledger Technology (DLT) and Blockchain, 2017, FinTech note, no. 1. Washington, D.C. World Bank Document.
2. Witzig P., Salomon V. Cutting out the middleman: a case study of blockchain-induced reconfigurations in the Swiss Financial Services Industry, Working Paper 1, 2018/E, the Circulation of Wealth, Université de Neuchâtel.
3. CPMI. Digital currencies, November 2015. Available at: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf/>.
4. Holden W. Bringing Blockchain to Land Registry, January 2018.
5. Faulkner J. Getting started with Cryptography in NET, Munchen BookRix, 2016, no. 6.
6. Houben R. Bitcoin: there two sides to every coin. ICCLR, 2015, vol. 26, issue 5, p. 195.
7. ECB. Virtual Currency Schemes. October 2012. Available at: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf/>.
8. Dvoe muzhchin zaderzhany pri prodazhe kriptovaljuty [Two men were detained while selling cryptocurrency]. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/03/05/bitcoin/>.
9. Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition – Global Legal Group Ltd, London – Germany. Available at: [www.globallegalinsights.com/](http://www.globallegalinsights.com/).
10. Gesetz über das Kreditwesen. Kreditwesengesetz, KWG [Law on Credit. Banking Act, KWG]. Available at: [https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/\\_BJNR008810961.html](https://www.gesetze-im-internet.de/kredwg/_BJNR008810961.html).
11. Gesetz über den Wertpapierhandel [Securities Trading Act]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/wphg/>.
12. Gesetz über den Vorrang für Investitionen bei Rückübertragungsansprüchen nach dem Vermögensgesetz. Investitionsvorranggesetz, InVorG [Law on the priority for investments in the case of return transfer claims according to the Property Law. Investment Priority Act, InVorG]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/invorg/BJNR012680992.html>.
13. Public warning dated 2 February 2018. Available at: [https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/02/2018-02-02-kryptowaehrung.html/](https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2018/02/2018-02-02-kryptowaehrung.html).
14. Blockchain & Cryptocurrency Regulation 2019, First Edition.
15. Tehnologija blokchejn v Germanii [Blockchain technology in Germany]. Available at: <https://iqdecision.com/tehnologija-blokchejn-v-germanii-obzor-pravovyh-ramok-i-kljuchevyh-voprosov/>.
16. General Data Protection Regulation GDPR. Available at: <https://gdpr-info.eu/>.

17. Registration of a cryptoexchange in the Czech Republic. Eternity Law International. 2020, November 11. Eternity Law International. Available at: <https://www. eternitylaw.com/ready-licenses-for-sale/registration-of-a-cryptoexchange-in-the-czech-republic/>.

18. Overview of regulation of cryptocurrencies in the Czech Republic. Available at: <https://talkingtech.cliffordchance.com/en/industries/fintech/overview-of-regulation-of-cryptocurrencies-in-the-czechrepublic.html#:~:text=Martin%20Urban%2C%20Junior%20Lawyer%2C%20contributed%20to%20the%20writing%20of%20this%20article/>.

19. The Czech AML Act No. 253/2008 Coll., on Selected Measures against Legitimisation of Proceeds of Crime and Financing of Terrorism.

20. Act No. 370/2017 Coll., on Payment System.

21. Regulation of Cryptocurrency Around the World. 2014. Loc.gov.

22. Czech Republic to Broaden Crypto Regulation. Bitcoin Magazine.

23. Rahmonova M. Problemy pravoprimenitel'noj praktiki zashhity prav na tovarnye znaki i vozmozhnye puti ih razreshenija [Problems of law enforcement practice of protection of rights to trademarks and possible ways to resolve them]. Review of law sciences, 2020, vol. 2, Special issue.

24. Mukumov B. Ocenka regulirujushhego vozdejstvija normativno-pravovyh aktov na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v uslovijah pandemii koronavirusa (na primere Torgovo-promyshlennoj palaty Respubliki Uzbekistan) [Assessment of the regulatory impact of regulatory legal acts on entrepreneurial activity in the context of the coronavirus pandemic (using the example of the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Uzbekistan)]. Review of law sciences, 2020, no. 2.

25. Huzhaev Sh. Sovershenstvovanie pravovyh mehanizmov regulirovaniya bankovskih uslug [Improvement of legal mechanisms for regulating banking services]. Obshhestvo i innovacii – Society and innovations, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 97–106.

# YURISPRUDENSIYA

## HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

**MAXSUS SON / 2021**

**I QISM**

**BOSH MUHARRIR:**

**Nodirbek Salayev**

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor

**BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:**

**Ikrom Ergashev**

Ilmiy boshqarma boshlig'i

**Mas'ul muharrir:** D. Xudoynazarov

**Muharrirlar:** Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,  
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

**Texnik muharrirlar:** U. Sapayev, D. Rajapov

**Tahririyat manzili:**

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.

**Tel.:** (0371) 233-66-36, 233-41-09.

**Faks:** (0371) 233-37-48.

**Web-sayt:** [www.tsul.uz](http://www.tsul.uz)

**E-mail:** [lawjournal@tsul.uz](mailto:lawjournal@tsul.uz)

**E-mail:** [tn.tdyu@mail.ru](mailto:tn.tdyu@mail.ru)

Jurnal 15.12.2021-yilda tipografiyaga topshirildi.

Qog'oz bichimi: A4. Shartli 25,92 b.t. Adadi: 100.

Buyurtma: № 70.

TDYU tipografiyasida chop etildi.